

**Цикл
Владимира Поселягина
ДИТЁ**

**Дитё
Двойной удар
Князь
Посредник**

Подобранная дубинка оказалась неплохой чесалкой. Конечно, гибкость конечностей ко мне вернулась из-за молодости, но этой толстой хворостиной можно было дотянуться даже до самых труднодоступных мест. Вот я на ходу этим и занимался, пока шёл на выстрелы. Видимо, после перемещения я лежал без сознания недолго, однако этого хватило, чтобы меня изрядно искушали муравьи. Муравейника рядом не было, поэтому я предположил, что лежал на муравьиной тропе.

Долго двигаться по лесу на звуки выстрелов у меня не получилось, они стихли.

— Хм, — остановился я и ожесточённо почесал чуть выше пятой точки. — А что мне там вообще делать?

Судя по листве, был или конец весны, или начало лета: несмотря на то что я находился в лесу, да ещё и обнажённым, прохлады я особо не ощущал, — что же на открытых участках творится? Впрочем, если встретится водоём, то вполне можно искупаться. Муравьёв я стряхнул с себя, но кожа зудела: те изрядно успели потоптаться на мне и наставить синяков. Микроскопических, но всё же. Как только не забили, как того слонятку?

— Что мы имеем? — я прислонился плечом к стволу дуба с изборождённой трещинами корой. — Перенос произошёл почти штатно, мне четырнадцать лет,

и я молод и здоров, память при мне. Правда, у меня украли все мои возможности. Ну, да ладно, убьют, снова перемещусь, хоть и придётся полагаться только на свои умения.

Теперь по тому миру, куда я попал. Ось перемещения — это отражения ветки Земли, мне это ясно сказали. Значит, это один из временных участков Земли. Зная любовь закидывать меня в трудные моменты истории, сделаю вывод, это или Империалистическая, или Отечественная война. Только там активно использовались мосинские винтовки. Надеюсь всё же, что это именно Отечественная, всё же книги о попаданцах я читал именно по ней. Первый раз не свезло, надеюсь, сейчас повезёт... Ладно, гадать не будем, сходим и проверим, скрестив пальцы на удачу.

Этот тренинг помог мне немного прийти в себя после встречи с Богом и с архангелами, поэтому, настроившись, я уверенно направился дальше, двигаясь от дерева к дереву быстрым стелющимся шагом. Так перемещаться меня учили индейцы-следопыты из спецподразделений моей армии, когда я был Чёрным императором. А что, как сдал свои управленческие дела сыну, так и занялся тренировками, да не как раньше — по паре часов, а учился по пять-шесть, уходя в походы с индейцами не на дни, на месяцы. Так что опыта у меня хоть попой ешь. Жаль только, сейчас я вернулся к розовой нежной коже подошв, в прошлой жизни, даже правильнее в позапрошлой, подошвы, из-за привычки ходить босиком, у меня были хорошо натоптаны, хоть по углям ходи. Ничего, и тут набью, главное сейчас о сучок не повредить.

Буквально через полтора километра движения по лесу, ладно хоть без буреломов — так всего десяток упавших деревьев встретилось, я заметил впереди

какое-то движение, поэтому, удвоив осторожность, направился дальше. Причём я не только видел, но и слышал неизвестных, правда плохо, то громко, то тихо, но было ясно, что поют неизвестную мне маршевую песню, ну а когда приблизился, стало отчётливо видно, что по лесной дороге идёт подразделение солдат.

— Свезло, — широко улыбнулся я.

До воинского подразделения было метров сто, знаков различия, конечно, не рассмотреть, но форму, оружие и амуницию я видел отчётливо. Шёл взвод в пятьдесят человек. Это не в будущем, где во взводе по тридцать бойцов, нет, тут ещё не пришли через боя и кровь к знаниям, что держать во взводном штате такое количество красноармейцев расточительно, да и управлять ими сложно. По местному уставу, в отделеении должно быть примерно пятнадцать бойцов, а во взводе три или четыре отделения. Так что шёл стрелковый взвод, я в этом был уверен. Впереди вышагивал командир. Я только покачал головой: синие бриджи, зелёная гимнастёрка, кобура с личным оружием на правом боку и фуражка на голове — первейшая цель для снайпера. Он бы ещё мишень на спине нарисовал для полноты комплекта!

Был ли взводным младший лейтенант или просто лейтенант, я, естественно, разглядеть не мог, да меня это и не интересовало: возвращается взвод в расположение после учебных стрельб, и ладно. Подождя, когда солдаты скроются из глаз, я поднялся и побежал в противоположную сторону. Тут мне ловить нечего. Пищу для размышлений я получил, так что, пока пересекаю лес, стоит всё обдумать.

Что мы имеем на данный момент? Точно не скажу, началась ли уже война. Все солдаты были без погон с петлицами, как и командир, а погоны введут

в сорок третьем. У всех бойцов винтовки, даже пулемётов не было, ни одного ППШ, значит, всё же или довоенное время, или начало войны. Судя по лесу, предположу, что первое. Вокруг тишина, это хорошо. Теперь основная задача: добыть одежду, средства выживания, ну и естественно, узнать дату и определиться на местности. Дальше уже будем думать. Ха, по иронии судьбы меня должно было занести куда-нибудь к границе западных областей. Посмотрим... Только в одном я уверен на все сто: к местному главе государства меня не заманишь ни за какие коврижки, плавали — знаем.

Я бежал по лесу, изредка перепрыгивая через упавшие деревья. Один раз у меня под ногами мелькнула чёрная извивающаяся лента. Даже не напугала, я искал их глазами. У индейцев змеи считались деликатесом, поэтому на бегу я подхватил гадюку, оторвал ей голову и подвесил вниз обрубком, чтобы кровь стекала. Пока огня у меня не было, да и распотрошить змею было нечем, но меня учили есть их сырыми, да и на будущее пригодится.

Пробежал я порядка десяти километров, по счастливой случайности избежав повреждения стоп и других неприятностей, но это потому, что очень внимательно смотрел под ноги, выбирая себе путь. Как бы то ни было, впереди показался просвет — это была опушка.

Я остановился и осмотрелся, изучая обстановку вокруг и прислушиваясь. Не показалось, где-то вдали надрывно выл двигатель.

— Хм, это что же так подвывает? Полуторка? — задумался я на пару секунд и рванул дальше.

Предчувствие меня не обмануло. Когда я залег в кустарнике на опушке — рядом с пробежала полевая дорога, — на повороте показалось угловатое чудо

местного автопрома. Погромыхивая тарой в кузове и завывая, как боевой кот перед дракой, грузовик проехал мимо и удалился под моим задумчивым взглядом. Техника, конечно, раритет, да и ушатана до предела, но гражданская. В кабине сидели водитель и сопровождающий, а в кузове, среди десятка жестяных бидонов, двое мальчишек лет десяти, в светлой одежде и, что примечательно, с красными пятнами галстуков на шеях.

Машина уже давно скрылась за очередным вывертом дороги, но я все лежал на траве. В кожу больно впивались мелкие сучки, а я размышлял, что делать дальше. И так понятно, сообщать о себе всем подряд не стоит: хрен его знает, те два Посредника переместились в этот мир или другой, а мы враги и будем уничтожать друг друга, главное, чтобы Гриша к немцам не перебежал, этот может. Хотя с другой стороны, чтобы их найти, нужно вызвать огонь на себя, сделать громкое дело и ждать на месте или моих недругов, или их людей, что дадут след.

Пока я размышлял, следом за полуторкой показалась длинная змея детской пешей колонны. Когда та приблизилась, я рассмотрел, что воспитателей было всего пятеро, а вот детей почти две сотни, от восьми до десяти лет. Половина в галстуках.

— Хм, пионерский лагерь, что ли, где-то рядом? — задумчиво проводил я их взглядом.

В это время шагавший впереди ведущий скомандовал запевать — по-русски, кстати, что тоже порадовало, — и малышня грянула довольно бодрую песню: даже соловьи были, что с присвистом провожали каждый припев. Молодцы, могут. Они тут все только колоннами да под песни ходят, или это мне так свезло?

После недолгого колебания следовать за пионерами я не стал, хотя те явно шли к своему лагерю